

**Виталий
КОВАЛИНСКИЙ**

125 лет тому назад — 11(23) июля 1888 г., в день начала празднования в Киеве 800-летия Крещения Руси — на Софийской площади был открыт памятник гетману Богдану Хмельницкому.

В этот день памяти святой княгини Ольги состоялись две литургии и панихиды: в 8 часов утра — в Софийском соборе и в 10 часов у гробницы св. Ольги в Десятинной церкви. Совершив панихиду в соборе, митрополит киевский Платон вышел с крестным ходом на Софийскую площадь для освящения памятника. Вокруг него были расставлены части войск из солдат православного исповедания.

Во время провозглашения вечной памяти Богдану Хмельницкому, писал в своих воспоминаниях киевский старожило С. Г. Ярон, «сняли полотно, закрывающее памятник, и героическая фигура знаменитого гетмана, виновника воссоединения Малой России с Великой, открылась перед глазами народа». Этому знаменательному событию предшествовали долгие годы обсуждения идеи памятника, выбора места, утверждения эскизов фигуры, устройства пьедестала и прочего.

Сама мысль о памятнике возникла в среде киевских ученых в 1840—1850-х гг. Профессор и первый ректор киевского университета М. А. Максимович, состоявший в дружеской переписке с историком М. П. Погодиным и опубликовавший ее в 1859 г. в альманахе «Украинец», писал: «Когда в виду московского Кремля люблюсь я великолепным памятником Минину и Пожарскому, то всегда говорю себе: зачем же и до сих пор нет ни в Киеве, ни в Переяславе подобного памятника Освободителю Малороссии от того же самого ига, тяготевшего над ней еще более и далее, чем над Москвой».

Впервые же о памятнике Богдану Хмельницкому на Софийской площади упомянул председатель Временной комиссии для разбора древних актов М. В. Юзефович, полемизируя в начале 1860-х с польским писателем Михаилом Грабовским, который приравнивал гетмана к Емельяну Пугачеву: «Историческое место Хмельницкого не то, которое вы ему указываете: его место — на Софийской площади Киева, на бронзовом коне в доспехах вождя народного, указывающего мечом на восток и этим движением руки решающего судьбу Польши». После этого Юзефович обратился с конкретным вопросом к известному петербургскому художнику М. О. Микешину: «не пожелает ли он заняться изготовлением проекта памятника Хмельницкому в Киеве, как освободителю русской веры и народности от чуждого ига и как восстановителю единства русской земли?»

В 1869 г. подготовленный Микешиним проект памятника был утвержден императором Александром II. После этого он разрешил проведение повсеместной подписки на сооружение памятника. 16 мая 1870 г. состоялась первое заседа-

Завершение работ по памятнику. Июнь 1888 г.

Открытие памятника. 11 июля 1888 г.

Богдан — на коне!

М. О. Микешин. Первый вариант проекта памятника Б. Хмельницкому. Гравюра 1870-х

Монумент Октябрьской революции перед памятником Б. Хмельницкому. 1920 г.

ние комитета по сбору пожертвованных на памятник Б. Хмельницкому.

21 июля 1869 г. газета «Паровоз» сообщила, что на заседании Киевского статистического комитета был прочтен и утвержден проект переименования улиц и площадей. В частности, «площадь, где фонтан «Морья», — Богдана Хмельницкого, так как там предполагается установить памятник». И вот 31 июля Александр II разрешил «приведение в исполнение предложений по переименованию улиц и площадей». Вместе с другими площадь «перед строящимся дворцом» переименовали — она стала Дворцовой, «на Крещатике, где фонтан «Иван», — Царской, «на Крещатике, где фонтан «Урод», — Крещатикской. 14 августа газета «Киевлянин» окончательно подтвердила принятое решение: «Наименовать площадь в конце Крещатика, где базар и фонтан «Морья», площадью Богдана Хмельницкого, которому предполагается поставить здесь памятник как положившему начало воссоединения Юго-Западного края с Московским государством».

Бронзовая модель памятника, утвержденная в 1869 г., была летом 1872-го доставлена в Киев. Но тут генерал-губернатор

А. М. Дондуков-Корсаков высказался о необходимости убрать фигуры, изображавшие представителей народов, с которыми волевал Богдан Хмельницкий. Вслед за этим последовало повеление Александра II, чтобы памятник состоял только из одной конной статуи гетмана, и 3 мая 1878 г. император посетил в Петербурге литейный завод Ф. К. Берда, где осматривал гипсовую верхнюю часть памятника Б. Хмельницкому. **Через два года отлита из бронзы конная статуя была доставлена в Киев, а точное место установки памятника все еще обсуждалось.**

26 июня 1880 г. генерал-губернатор М. И. Чертков повелел образовать комиссию в составе гражданского губернатора, тайного советника М. В. Юзефовича, губернского предводителя дворянства князя Н. В. Репнина, городского головы, двух членов горуправы, полицмейстера, губернского инженера и губернского архитектора. Посовещавшись, комиссия 3 июля 1880 г. определила, что «памятник этот удобнее всего поставить между Софийским собором и Михайловским монастырем», и М. И. Чертков 27

июля сообщил Юзефовичу, что не возражает против этого места. Но и это решение не стало последним.

17 марта 1881 г. в городскую управу обратился с заявлением житель Киева капитан Григорий Волков. Он писал: «По дошедшим до меня сведениям и по навезенным на Софийскую площадь строительным материалам видно, что на этой площади предполагается поставить памятник Богдану Хмельницкому. Так как на площади, именно в том месте, куда теперь свозятся материалы для постановки памятника, находится моя усадьба, в которой я намерен в этом году произвести постройку дома фасадом на Софийскую площадь, то, опасаясь чтобы предполагаемый к постановке памятник не был поставлен так, чтобы закрыл мою усадьбу, покорнейше прошу городскую управу **вниманию и приказать отвести место для памятника так, чтобы он не закрывал моей усадьбы, которая в противном случае, имея с одной стороны городской сквер, а с другой закрывающий ее памятник, может потерять в своей ценности.**

И уже на следующий день го-

родской голова Г. И. Эйсмэн, «в связи с обращениями соседних с Софийской площадью местностей жителей и домовладельцев», запросил у председателя комитета по сооружению памятника М. В. Юзефовича копию решения об избрании места для него.

Но детальное разъяснение по этому вопросу дал Эйсмэну 20 июня вице-губернатор А. П. Баумгартен: «Комитет для сбора предложений на памятник не пришел к единогласному заключению относительно избрания пункта, на котором должна быть поставлена статуя. Одни из членов Комитета, принимая во внимание направление руки статуи Хмельницкого, должны указать на северо-восток, в чем, будто бы, заключается основная мысль памятника, находили, что он должен быть поставлен в центральной точке Софийской площади, так, чтобы правая рука гетмана указывала вдаль по северо-восточному направлению Владимирской улицы к церкви Андрея Первозванного. Однако, другие члены Комитета признавали лучшим избрать место на границе мощеной доро-

Вице-губернатор передал городскому голове просьбу генерал-губернатора А. Р. Дрентельна вынести вопрос об избрании места для памятника на обсуждение городской думы. 11 июля, в семь часов вечера, 19 гласных (депутатов) думы собрались на Софийской площади. Они высказывали различные мнения и к какому-то определенному решению не пришли. Наоборот, **некоторые даже недоумевали, почему это памятник должен стоять именно на Софийской площади. Ведь в высочайшем повелении о разрешении сооружения памятника в Киеве о конкретном месте не говорилось.**

В итоге 16 июля 1881 г. на собрании городской думы было принято решение «оставить избрание Софийской площади для установки памятника» и для него «признать наиболее удобным пункт в треугольнике, образуемом двумя мостовыми и зданием Присутственных мест (ул. Владимирская, 15. — В. К.), с занятием части мостовой, идущей от Большой Владимирской к Десятинной улице». Десятинной тогда назывался участок теперешней Владимирской от Андреевского спуска до Рыльского переулка.

Работы по установке памятника начались в 1881-м, но вскоре были приостановлены. С. Ярон об этом писал: «Местное епархиальное начальство нашло, что между Софийским собором и Михайловским монастырем постановка памятника неудобна в религиозном отношении, и начались пререкания. **Далее находили неудобным, что по проекту лошадь стоит к Собору задом.** Через два месяца работы были возобновлены, но опять случилось что-то неладное, и «Богдана Хмельницкого поволокли», как у нас выражались, в Старокиевский участок». Затем несколько лет ушло на устройство пьедестала...

Сразу же после открытия 11(23) июля 1888 г. памятник стал одним из символов Киева, хотя были попытки приуменьшить его значение. В сентябре 1901 г. на площади чуть поодаль памятника был установлен чугунный фонтан. В 1920 г. Богдана Хмельницкого закрывал монумент Октябрьской революции. В июне 1923 г. президиум Киевского губисполкома вынес решение «предложить губернской управе народного образования снять надпись с памятника Богдану Хмельницкому «Волим под царя восточно-

го Православного» и заменить ее революционной надписью». На том же заседании было решено переименовать Киевский водопровод в «водопровод имени т. Ленина» и Троицкий парк — в «парк имени т. Зиновьева».

15 февраля 1936 г. на совещании по зеленому строительству председатель Киевского горсовета Р. Р. Петрушанский говорил: «Мы сделаем Аскольдову могилу историческим уголком — мы переведем туда Богдана Хмельницкого, Владимира и если бы еще были исторические памятники, мы бы их тоже перевели». Но гетман по-прежнему на площади, Богдан — на коне!

«Наименовать площадь в конце Крещатика площадью Богдана Хмельницкого, которому предполагается здесь памятник»